

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 10 (1616)
« ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ »

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Справится ли власть без телевизора», опубликованная в «Независимой газете», № 023, 05 февраля 2019 г.

Вологда
февраль 2019

Справится ли власть без телевизора

Новая политическая реальность лишает правящую элиту традиционных ресурсов

Результаты последних соцопросов, посвященных доверию государственным и общественным институтам, едва ли могут радовать власть. По данным Левада-Центра, из четырех институтов – президент, премьер, правительство РФ и Госдума РФ – положительный баланс «одобрения» и «неодобрения» только у главы государства. Впрочем, и его показатели за год упали. В январе 2018 года деятельность Владимира Путина на посту президента одобряли 80% опрошенных, а не одобряли всего 18%. Сейчас это соотношение – 64% против 34%.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) дает схожие данные по Путину: 61% доверяет, 30% не доверяют. При этом ВЦИОМ приводит электоральные рейтинги политических партий. За партию власти – «Единую Россию» – готовы проголосовать 32% опрошенных, за ее ближайших конкурентов – КПРФ и ЛДПР – 16% и 13% соответственно. Даже при снижении явки такое соотношение сил вряд ли позволяет рассчитывать на конституционное большинство в Госдуме, которое единороссы имеют сейчас.

Впрочем, для власти, возможно, наиболее тревожными являются результаты опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ), посвященного источникам информации. Выясняется, что в 2015 году 63% граждан говорили, что доверяют телевидению. За четыре года этот показатель снизился почти вдвое: 36%. Все меньше граждан доверяют новостным передачам Первого канала, каналов «Россия», «Россия 24» и «НТВ». Люди по-прежнему включают телевизор, чтобы узнать новости. При этом они стали гораздо критичнее относиться к тому, что видят и слышат.

Формирующаяся новая общественно-политическая реальность бросает власти сразу несколько вызовов. Прежде всего президенту становится все сложнее «накачивать» рейтинг партии власти и правительства. При этом и Госдума с большинством «Единой России», и кабинет Дмитрия Медведева, включая социально-экономический блок, остаются важными инстру-

ментами в управлении страной. Популярными остаются только министр иностранных дел Сергей Лавров и министр обороны Сергей Шойгу. Но внешняя политика и война – мобилизационные темы. В области же реальной внутриэкономической политики у Владимира Путина сейчас нет фигур, вызывающих общественное одобрение.

Оформляется запрос не только на других министров, но и на другой парламент. 9% граждан, по данным ВЦИОМа, готовы поддержать на выборах непарламентские партии. Этот показатель выше, чем рейтинг «Справедливой России» (6%). Вероятно, речь идет о запросе на новую четвертую партию. Она может быть либеральной, и тогда это нечто новое для сложившейся в России системы. Она может быть носительницей некой «новой левизны», и тогда речь идет о перестройке левого фланга в Госдуме. Как бы то ни было, привычное для власти сочетание четырех думских партий, конфигурация сил в парламенте – все это, похоже, перестает устраивать граждан. И проблема правлящей элиты заключается в том, что она от другой реальности отвыкла, а переход к новой не готовила.

Однако падение доверия телевидению кажется самым очевидным и конкретным вызовом. Опрос ФОМ показывает, что за четыре года доверие блогам, форумам и лентам соцсетей выросло почти в три раза – с 4 до 11%. Конечно, в Интернете представлена не только точка зрения оппозиции. Там звучат и провластные голоса. Но у самой власти никакой стратегии работы с Интернетом не было и нет (если не считать стратегией призрачную угрозу отключения России от глобальной Сети).

Оппозиция, и в особенности такие ее деятели, как Алексей Навальный, напротив, привыкли работать в Сети и делать на нее ставку. Они исходили из того, что их не пустят на телевидение. Власть же всегда знала, что телевизор и новости – ее главный медиаресурс и она в любой момент может его эффективно задействовать. Когда же доверие этому ресурсу стремительно падает, власть может не оказаться запасного аэродрома.